

Пажеский корпус

Богу Богово, а пажам – пажево.

Формы одежды камеръ-пажей и пажей в 1855 году.

В центре Петербурга, близ Невского проспекта, рядом с Императорской публичной библиотекой сквозь строгую чугунную ограду просматривается старинный дворец. Замечаешь некую недоступность и даже таинственность, от него исходит дух места и времени. Это дворец графа М.И. Воронцова – канцлера Российской империи, памятник архитектуры XVIII века, построенный в 1749–1757 годах по проекту Ф.Б. Растрелли. Во времена правления императора Павла I, принявшего вскоре после вступления на престол титул Великого магистра ордена Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийского ордена), во дворце с 1798 по 1801 год размещался Капитул ордена. В 1800 году на территории дворца была выстроена Римско-католическая церковь Святого Иоанна Крестителя (Мальтийская капелла), архитектор Дж. Кваренги, а в помещении дворца в 1801 году для православных пажей и персон корпуса – православная церковь Святого Иоанна Предтечи. В 1810 году один из владельцев пе-

редал дворец на нужды военно-учебного заведения – Императорского пажеского корпуса. С 1955 года во дворце располагается Санкт-Петербургское военное суворовское училище. Обучаются в нем отроки, «избравшие пожизненно или временно осуществлять почетное право верного за Отечество стояния и приобщения национальной славе» (Ильин И.А. О Российском государстве).

Более 200 лет в стенах этого учебного заведения воспитывались и обучались юноши для военной и государственной службы. Славная история. Слово «паж» волновало юношество. В юности так естественно мечтать о рыцарстве. Девиз рыцарства: «Mon Dieu, Mon Roi, Ma Dame!» («Мой Бог, мой Король, моя Дама!»). Высокие заветы и стремление следовать девизу рыцарства – одно из главных их предназначений в жизни и службе. Весь кодекс частной и общественной жизни определялся заповедями. На Руси в старину при дворах у влиятельных особ были телохранители, оруженосцы, по обыкновению, от-

роки знатных родов. Назывались они «рынды». При Екатерине I в придворном штате уже числились пажи. Позже при императрице Елизавете Петровне в доме адмирала Корнелия Крюйса был основан пажеский пансион. Тогда же для учителей пансиона издана инструкция, где прописывался детальный этикет и порядок французского двора. Чтобы упорядочить дело воспитания и образования придворного юношества, в 1785 году уже при Екатерине II пажеский пансион преобразовали в Пажеский корпус, и 13 октября 1802 года волею императора Александра I было «повелено быть пажескому русскому военно-учебному заведению». Отсюда и отсчитывается история Пажеского Его Императорского Величества корпуса.

Воспитание и обучение в корпусе было проникнуто духом христианского вероучения. Но в штате числились также капеллан церкви Святого Иоанна Иерусалимского и служитель мусульманского вероисповедания. Кроме военных дисциплин, светские предметы вели знаменитые педагоги, зачастую они же учили детей в царской семье. Не одно поколение пажей вспоминало старейшего преподавателя истории Рудольфа Игнатьевича Менжинского. Русскому языку многие годы пажей обучал родственник поэта Осипа Мандельштама, музыке и танцам – артисты императорских театров. На протяжении длительно-

го времени в корпусе создавались учебные программы, наставления, инструкции, правила. Особенно тщательно учили исполнять придворную службу, так как в обязанности пажей входило сопровождение царственных особ во время дворцовых церемоний. Правила держания мантий вырабатывались долгими тренировками и опытом под руководством искушенных царедворцев.

Главным же была подготовка воспитанников к военной и государственной службе. Так воспитанники старших специальных классов числились по действительной службе и при вступлении приводились к присяге. Выпускники, как правило, производились в гвардейские войска. Жизнь воспитанников была суровой. За малейшую провинность бывали и карцер, и отчисление из корпуса. Пажи соревновались в получении высоких баллов в учебе и военных навыков, блистали выправкой и манерами на балах и приемах. Экипировка к выпуску, так же как мундир и весь приклад, заказывалась у лучших петербургских портных и мастеров. Однако главным была честь! Особенно честь мундира. В церкви корпуса на черных мраморных досках золотом написаны имена достойно павших на полях войн. В Русско-японскую войну на полях сражений погибло девять пажей.

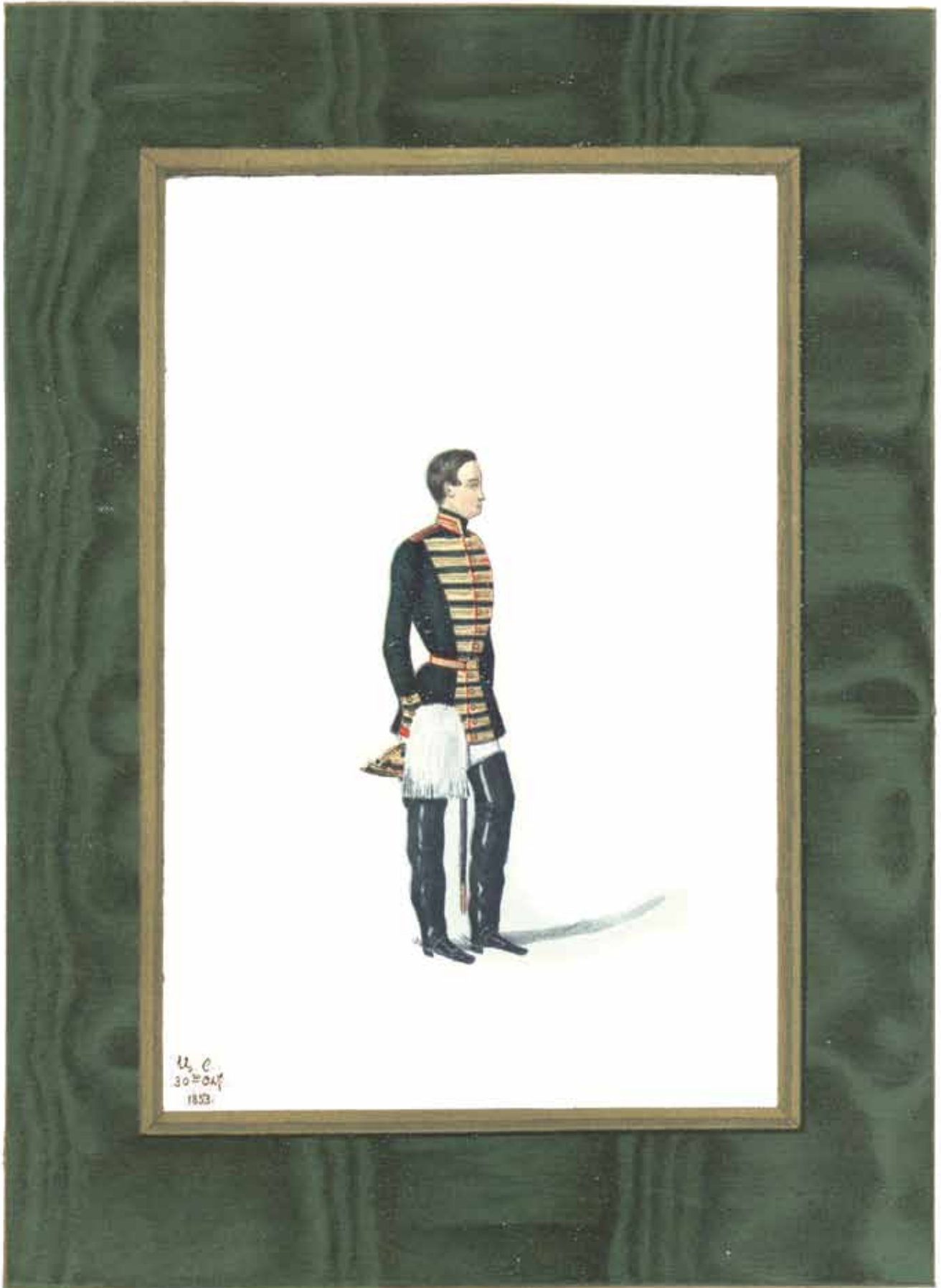
Печальна судьба замечательной библиотеки корпуса. Более чем за 200 лет было создано прекрасное собрание

Фотогр. „Т-ва Худож. Печати“.

Пажеский корпусъ время Императора Александра II.

(Изъ альбома г. Лангана).

Собственноручный рисунокъ Императора Александра II.

Хранится въ музеѣ корпуса.

на нескольких языках. Благородные переплеты, золотые обрезы, экслибрисы и печати, на многих книгах – автографы и пометы. Богатую библиотеку вывезли в Таврический дворец, где все эти годы она не была востребована. В Таврическом дворце новые владельцы – Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ. Легко узнаваемые пажеские книги стоят в красивых шкафах как часть интерьера. В начале «перестройки» руководством Суворовского училища были сделаны попытки вернуть библиотеку для пользы нынешнего обучающегося воинскому делу юношества. Инициативу поддерживала библиотечная общественность. Однако все усилия не увенчались успехом.

В конце 1980-х годов в средствах массовой информации заговорили о желании и возможностях воссоздать Пажеский музей. Особенно эта мечта грела сердца потомков пажей. От чистого сердца передавали они, приезжая в Петербург, сохраненные в семьях на чужбине погоны и ордена, другие памятные предметы, архивные материалы. Музей был возрожден накануне 200-летнего юбилея Пажеского корпуса в 2002 году. На празднование были приглашены потомки пажей из числа выпускников разных годов. В фонд музея от них поступили новые материалы для экспозиции.

В Канаде есть музей Пажеского корпуса. Многие годы американский историк энергичный Марвин Лайонс (Marvin Lyons) прилагал немало усилий на приобретение раритетов, связанных с историей корпуса для открытия частного музея. В информационном буклете г-н Лайонс сообщал, что более сотни представителей, преимущественно русской аристократии за рубежом, передавали ему разного рода предметы для благого дела – создания пажеского музея. В письмах Лайонс признавался, что он посетил многие страны ради приобретения реликвий. В эмиграции пажи остались верны Заветам. Прекрасное образование, воспитание, навыки помогли им достойно организовать свою жизнь и быть востребованными. В сборнике «Пажи – рыцари России: Духовное наследие Пажеского Его Императорского Величества корпуса» (М., 2004) в статье И.В. Образцова «Изгнанники поневоле» рассказано об общественной и духовной жизни пажей, создавших Союз пажей. Эта организация стала частью военной культуры Русского зарубежья.

В последнее десятилетие в Россию возвращается духовное наследие пажей. Появились стараниями частных лиц публикации мемуарного характера. Роскошно издан литературно-художественный сборник, составленный А.Б. Григорьевым и О.А. Хазиным «Пажеский Его Императорского Величества корпус» (М., 2004). На английском языке опубликованы «Memoirs of the pages to the Tsars». Вдова Владимира Анатольевича Каишевского – камер-пажа императрицы Александры Федоровны 1914 года выпуска – Валентина Борисовна Каишевская в эмиграции собрала и сохранила записки и воспоминания пажей. В память о своей теще г-н Т. Берри издал книгу. В США в издательстве Verdant House Publishing в 2005 году опубликован сборник «Пажеский Его Импе-

раторского Величества корпус». Также появлялись публикации в военно-историческом журнале.

Петербуржским издательством в 2011 году факсимильно воспроизведена замечательная, редкая книга Дмитрия Михайловича Левшина «Пажеский Его Императорского Величества корпус за 100 лет: 1802–1902» (СПб., 1901). Из аннотации можно судить о значимости и исключительности издания русской дореволюционной военной культуры. Автор двухтомного исследования Д.М. Левшин – подполковник, офицер-воспитатель в Пажеском корпусе с 1897 года.

В архивах и рукописных фондах библиотек, у частных лиц хранятся записки пажей, фотографии – хранится память. Так воспитываются настоящие граждане своего Отечества, готовые следовать законам Отечества и защищать его. «История – завет предков потомству, дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего», – писал Н.М. Карамзин.

©Л. Ф. Капралова,
библиограф